

DOI: 10.34020/2073-6495-2019-3-162-174

УДК 338.246.2

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Мельников В.В.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
Новосибирский государственный технический университет
E-mail: vvm_ru@mail.ru

Карелин И.Н.

Новосибирский государственный технический университет
E-mail: karelin-iliya@yandex.ru

Финансовый эффект от осуществления публичных закупок зависит от особенностей осуществления транзакций с учетом действия неформальных институтов. Институциональная среда оказывает влияние на взаимодействие индивидов в условиях неопределенности, способствуя или препятствуя оппортунистическому поведению контрагентов. Наличие подходящих схем психологической защиты, знание об успешных случаях и механизмах удовлетворяющей адаптации, а также необходимость обеспечения устойчивой работы агентств в условиях государственного управления по метрикам оказывают непосредственное влияние на относительную эффективность закупочных процедур и государственной контрактной системы в целом. На основе эмпирических данных и использования макроэкономической статистики в работе проводится ex post оценка влияния институциональных и поведенческих факторов, таких как зависимость от предшествующих метрик, распространенности экономических преступлений, религиозных и этнических факторов на относительную экономию общественных финансовых ресурсов в государственной контрактной системе.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, экономическое поведение, экономия, оппортунизм.

IMPACT OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENT UPON EFFICIENCY OF FINANCING PUBLIC AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Melnikov V.V.

Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk State Technical University
E-mail: vvm_ru@mail.ru;

Karelin I.N.

Novosibirsk State Technical University
E-mail: karelin-iliya@yandex.ru

Financial effect of public procurement depends on the transactions specifics in view of the practices of informal institutions. Institutional environment impacts relations between individuals under the conditions of uncertainty, facilitating or preventing opportunistic conduct of counteragents. Appropriate schemes of psychological protection, the awareness

of successful cases and mechanisms of satisfying adaptation as well as the need to support sustainable agent operations amid public administration by metrics directly influence relative efficiency of procurement procedures and the public contract system in general. Based on empirical data and macroeconomic statistics, ex post evaluation of the impact of institutional and conduct factors, such as dependence on preceding metrics, economic crime incidence, religious and ethnic factors, on the relative saving of public financial resources within the public contractual system is performed.

Keywords: public procurement, contractual system, economic conduct, cost-cutting, opportunism.

**ВВЕДЕНИЕ:
ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ,
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕГУЛЯЦИЙ**

Подход новой институциональной экономической теории к анализу финансово-экономической политики акцентирует внимание на том факте, что финансовый результат деятельности из-за ненулевых транзакционных издержек обязательно будет зависеть от поведения индивидов и условий материально-технологической среды. Поведенческие факторы, культура или системы убеждений влияют на то, как развиваются институты, и каким образом институциональная среда будет способствовать достижению финансовых и иных экономических показателей [1, 9, 23].

На сегодняшний день известен ряд исследований, посвященных влиянию культуры, и, в частности, снижения межличностной конкуренции и роста доверия на результаты экономического развития. Ожидается, что страны, в которых действуют институты, способствующие повышению уровня доверия, демонстрируют более быстрый экономический рост по причине облегчения транзакций в условиях неопределенности, снижения транзакционных издержек поиска контрагентов, получения достоверной информации и контроля [7, 12, 27]. Наоборот, раздробление по классовому, религиозному, языковому, этническому признакам или уровню дохода способствует повышению доверия (снижению транзакционных издержек) внутри групп, но падению этого показателя для экономики в целом [15, 17, 20, 21, 24]. Результатом становится рентоориентированное поведение, ослабление финансовых институтов и неэффективная экономическая политика.

Предпосылкой эффективности транзакций выступает предварительная оценка стартовых условий деятельности индивида в условиях сложившейся институциональной среды, которая будет зависеть от трех аспектов [8]:

- 1) знания и распространенности подходящих схем психологической защиты;
- 2) наличие информации об аналогичных случаях удовлетворяющей адаптации – укорененности такого поведенческого паттерна в рамках определяемого системой институтов экономического порядка;
- 3) ex-ante оценки альтернативных издержек и/или транзакционных издержек реализации поведенческой стратегии в конкретной материально-технологической среде. Если такая оценка сложна или невозможна ввиду ограниченной рациональности участников обмена, то в качестве альтерна-

тивы можно сопоставить свое текущее состояние с желаемым и достигнутым на предыдущем этапе.

Рассмотрим воздействие данных трех теоретически установленных факторов на официальный показатель эффективности государственных закупок, определяемый как относительная экономия бюджетных средств, полученная по результатам закупочных процедур в рамках государственной контрактной системы.

1. МОДЕЛЬ ЭКОНОМИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Для исследований по РФ была выбрана модель на базе подходов новой институциональной экономической теории [3, 13, 14, 25], вобравшая в себя идеи социальной и эволюционной психологии [11, 28], социальной и экономической антропологии [5, 6, 18, 19, 22] с учетом особенностей инструментария нового государственного менеджмента [4] и управления по метрикам [2, 26].

На основе анализа опыта функционирования системы государственных и муниципальных закупок в РФ можно выделить ряд факторов, оказывающих влияние на качество институциональной среды.

1. Поскольку действующая система формальных правил закупочной деятельности, основой которой сегодня является федеральный закон № 44-ФЗ [10], достаточно сложна для понимания и исполнения, а также предполагает перечень существенных санкций со стороны гаранта, то осознанное нарушение правил государственных закупок, приводящее к снижению эффективности, с учетом несклонности индивидов к риску становится возможным только благодаря точному пониманию механизмов контрактной системы. Опыт подготовки специалистов для сферы государственных закупок позволяет сделать вывод о важности фактора высшего образования для корректного восприятия формальных правил, как для государственных и муниципальных заказчиков, так и для поставщиков государства. Кроме того, высшее образование позволяет корректнее оценить ожидаемые издержки и выгоды от оппортунистического поведения участников обмена.

2. Исходя из предпосылки о влиянии информации об аналогичных случаях удовлетворяющей адаптации на поведение заказчиков и поставщиков, ключевую роль в выборе рентоориентированного поведения и возникновении проблемы морального риска при государственных закупках будут играть известные (публично установленные и скрытые для правосудия) факты нарушений. В рамках контрольно-надзорных мероприятий, акцентирующих внимание на процедурных и финансовых вопросах закупочной деятельности, выделяется группа коррупционных нарушений, квалифицируемых как получение и дача взятки (ст. 290, 291 УК РФ), а также злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Данные показатели могут ex post свидетельствовать о распространенности оппортунизма в государственном секторе как самовоспроизводящегося механизма при осуществлении трансакций.

3. В связи с необходимостью исполнения закона о бюджете и технологической потребности освоения выделенных для осуществления государственных закупок финансовых ресурсов можно предположить значительную степень влияния предшествующего опыта на поведение бюджетополучателя в следующем периоде в целях недопущения снижения финансирования. Кроме того, информация о поведении типичного бюджетополучателя в прошлом будет учитываться для оценки альтернативных издержек управленческих решений заказчиков относительно величины получаемой экономии бюджетных средств.

Формальная запись первой модели регрессии, характеризующей экономию финансовых ресурсов при осуществлении государственных и муниципальных закупок, приведена ниже.

$$ECO_{i,t} = \beta_0 + \beta_1 ECO_{i,t-1} + \beta_2 CRIM_{i,t} + \beta_3 HE_{i,t} + \varepsilon_{i,t}, \quad (1)$$

где

$$ECO_{i,t} = \frac{НМЦ_{i,t} - СЗК_{i,t}}{НМЦ_{i,t}}, \quad (2)$$

$ECO_{i,t}$ – уровень экономии в государственных закупках в i -м субъекте РФ в период t ; $НМЦ_{i,t}$ – суммарная начальная максимальная цена контрактов в государственных закупках в i -м субъекте РФ в период t ; $СЗК_{i,t}$ – суммарная стоимость заключенных контрактов в государственных закупках в i -м субъекте РФ в период t ; $HE_{i,t}$ – доля занятого населения в возрасте 25–64 лет, имеющего высшее образование в i -м субъекте РФ в период t ; $CRIM_{i,t}$ – доля зарегистрированных преступлений по статьям 285, 290, 291 УК РФ от общего числа зарегистрированных преступлений в i -м субъекте РФ в период t ; $\varepsilon_{i,t}$ – случайная ошибка модели.

В эксперименте проверялось несколько взаимосвязанных гипотез исследования.

Н1: Фактор величины экономии в предыдущем периоде оказывает статистически значимое и положительное влияние на уровень экономии в государственных закупках следующего периода.

Н2: Наличие зарегистрированных преступлений по статьям 285, 290, 291 УК РФ оказывает статистически значимое и отрицательное влияние на уровень экономии в государственных закупках текущего периода.

Н3: Наличие населения с высшим профессиональным образованием оказывает статистически значимое и отрицательное влияние на уровень экономии в государственных закупках.

В качестве эмпирических данных в модели регрессии использовались показатели Росстата за период 2012–2017 гг., характеризующие долю занятого населения в возрасте 25–64 лет с высшим профессиональным образованием [31]. Стоимостные показатели начальной максимальной цены контрактов и стоимости заключенных контрактов в соответствии с законодательством РФ в разрезе регионов за соответствующие годы представлены на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок [32]. Данные по числу зарегистрированных преступлений коррупционной направленности приведены на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [33].

В основную выборку включены 83 субъекта РФ до 2014 г. и 85 субъектов – после 2014 г. В табл. 1 приведены результаты расчетов по модели в период с 2012 по 2018 г.

Таблица 1

Модель эффективности расходования общественных финансовых ресурсов при осуществлении государственных и муниципальных закупок с учетом зависимости поведения от информации об аналогичных случаях удовлетворяющей адаптации (зависимая переменная – относительная экономия бюджетных средств по регионам РФ)

Независимые переменные	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
β_1 (экономия предыдущего года)	0,678***	0,603***	0,434***	0,748***	0,932***	0,118**	0,184***
Стандартная ошибка коэффициента регрессии	0,1	0,065	0,095	0,138	0,126	0,062	0,053
β_2 (преступления)	-0,066	-1,148**	-2,243**	-0,785	3,514**	-2,186**	-1,404**
Стандартная ошибка коэффициента регрессии	0,07	0,55	0,834	0,907	1,571	1,119	0,553
β_3 (высшее образование)	0,192	-0,092*	-0,064	-0,132	0,229*	-0,249***	
Стандартная ошибка коэффициента регрессии	0,858	0,048	0,063	0,089	0,123	0,086	
β_0 константа	5,853**	7,543***	6,853***	9,546***	-6,064	16,358***	4,963***
Стандартная ошибка коэффициента регрессии	2,253	1,701	2,473	3,259	4,482	2,826	0,628
R^2 – коэффициент детерминации	0,388	0,582	0,328	0,332	0,428	0,206	0,243
F (Статистика Фишера)	16,661	36,724	14,326	13,438	18,724	6,469	13,181
Число наблюдений	83	83	83	85	85	85	85

Примечание. Здесь и в табл. 2, 3 *** – значимость на уровне 1 %, ** – значимость на уровне 5 %, * – значимость на уровне 10 %.

В частности, для 2017 г. модель регрессии принимает следующий вид:

$$ECO_{i,2017} = 16,358 + 0,118 \cdot ECO_{i,2016} - 2,186 \cdot CRIM_{i,2017} - 0,249 \cdot HE_{i,2017} \quad (3)$$

Результаты расчетов свидетельствуют о полном или частичном подтверждении сформулированных гипотез. Фактор экономии предыдущего периода всегда статистически значим на уровне 1 % ошибки и положителен. Таким образом, гипотеза H1 нашла свое подтверждение за все годы наблюдений, что доказывает факт постоянного внимания заказчиков не только к рыночной конъюнктуре при достижении экономии, но и к удовлетворительному ориентиру предыдущего года. Таким образом, подтверждается не только технологическая, но и институциональная основа экономического поведения заказчиков, обеспечивающих достижение финансовых показателей.

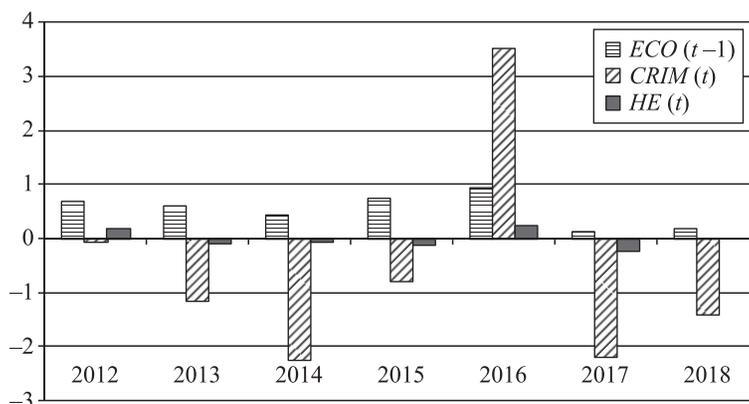

Рис. 1. Динамика коэффициентов при переменных в регрессионной модели 1

Поведенческий фактор криминала не всегда статистически значим и почти всегда отрицателен. Гипотеза Н2 – частично подтверждена, поскольку в разные годы наблюдаются различные по статистической значимости оценки, однако большую часть лет из рассматриваемого периода имеет место отрицательное влияние на экономию факта распространенности (укорененности) оппортунистического поведения в государственном секторе на данной территории.

Гипотеза Н3 частично подтверждается за отдельные годы наблюдений. Возможно значимость данного фактора растет в переломные годы (введения новой законодательной базы или активизации деятельности контрольно-надзорных органов) и снижается в относительно «спокойные» для деятельности заказчика периоды. В частности, 2016 г. является особым, адаптационным годом в связи с возросшим запросом политиков и высших бюрократов к активизации деятельности правоохранительных органов в рамках показательной борьбы с коррупцией в системе государственных закупок (рис. 1).

2. МОДЕЛЬ ЭКОНОМИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ С УЧЕТОМ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Вторая и третья модели регрессии основаны на понимании того, что рост раздробленности общества на различные конкурирующие группы или кланы приводит одновременно к росту доверия внутри групп, и к повышению трансакционных издержек рыночного взаимодействия в целом, распространению оппортунизма как эффективной адаптационной стратегии и снижению эффективности государственного финансирования. Подобное понимание положено в основу уже упомянутых ранее работ Жана Дели и Кеннета Ньютона (2005), а также Никласа Берггрена и Хенрика Йордала (2006), Кристиана Бьёрнскова (2009), Даниэля Зерфу (2009) и других исследователей [16, 17, 29, 34].

Мы сознательно не объединяем указанные модели в одну, поскольку объединяющей характеристикой для новых вводимых факторов является

формирование сетевых структур и кланов, метрические показатели развития которых в российском обществе в разрезе регионов представлены недостаточно подробно. По этой причине проблема влияния социально-психологических и поведенческих факторов на финансовые результаты закупочной деятельности будет представлена с нескольких разных точек зрения, объединенных идеей существования транзакционных издержек поведенческого типа.

Для построения модели мы сделаем два дополнительных предположения: 1) религиозная разнородность, позволяющая проводить разделение на конкурирующие группы «своих» и «чужих», может способствовать снижению эффективности финансирования государственной закупочной деятельности в регионе, 2) раздробленность по этническому признаку, позволяющая проводить разделение на конкурирующие группы «своих» и «чужих», также может приводить к снижению экономической эффективности закупочной деятельности.

Точнее, во второй модели мы проверим несколько взаимосвязанных гипотез исследования.

Н1: Фактор величины экономии в предыдущем периоде оказывает статистически значимое и положительное влияние на уровень экономии в государственных закупках.

Н2: Фактор наличия в регионе доли населения, исповедующей религии, не относящиеся к наиболее распространенной на территории всей страны, оказывает статистически значимое и отрицательное влияние на уровень экономии в государственных закупках.

Н3: Доля населения с высшим образованием оказывает статистически значимое и отрицательное влияние на уровень экономии в государственных закупках.

Формальная запись второй модели приведена ниже.

$$ECO_{i,t} = \beta_0 + \beta_1 \cdot ECO_{i,t-1} + \beta_2 \cdot REL_{i,t} + \beta_3 \cdot HE_{i,t}, \quad (4)$$

где $ECO_{i,t}$ – уровень экономии в государственных закупках в i -м субъекте РФ в период t ; $REL_{i,t}$ – доля населения, исповедующего религии, не относящиеся к наиболее распространенной на территории страны в i -м субъекте за 2012 г. по данным общероссийского опроса МегаФОМ, % [30]; $HE_{i,t}$ – доля занятого населения в возрасте 25–64 лет, имеющего высшее образование в i -м субъекте РФ в период t ; $\varepsilon_{i,t}$ – случайная ошибка модели.

Результаты расчетов приведены в табл. 2.

В частности, для 2017 г. модель регрессии принимает следующий вид:

$$ECO_{i,2017} = 16,869 + 0,081 \cdot ECO_{i,2016} - 0,058 \cdot REL_{i,2017} - 0,2964 \cdot HE_{i,2017}. \quad (5)$$

Аналогично первой модели ориентир экономии предыдущего периода всегда статистически значим на уровне 1 % ошибки и положителен; гипотеза Н1 подтверждается. Фактор доли населения, исповедующего религии, не относящиеся к наиболее распространенной на территории страны, статистически значим в 5 периодах из 7 и всегда отрицателен. Гипотеза Н2 частично подтверждается, что говорит о возможной сознательности выбора

Таблица 2

Модель эффективности расходования общественных финансовых ресурсов при осуществлении государственных и муниципальных закупок с учетом фактора дифференциации по религиозному признаку (зависимая переменная – относительная экономия бюджетных средств по регионам РФ)

Независимые переменные	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
β_0 (константа)	7,002***	7,894***	4,801***	10,081***	-3,909	16,869***	4,605***
Стандартная ошибка	2,176	1,614	2,405	2,935	4,370	2,647	0,564
β_1 (экономия предыдущего года)	0,554***	0,533***	0,438***	0,677**	0,922***	0,081	0,18***
Стандартная ошибка	0,110	0,069	0,108	0,135	0,134	0,059	0,054
β_2 (религия)	-0,043**	-0,046***	-0,027	-0,055**	-0,023	-0,058***	-0,028**
Стандартная ошибка	0,021	0,014	0,020	0,024	0,033	0,021	0,011
β_3 (высшее образование)	-0,042	-0,092*	-0,045	-0,135	0,224*	-0,264***	
Стандартная ошибка	0,068	0,047	0,063	0,086	0,121	0,079	
R ² коэффициент детерминации	0,417	0,610	0,310	0,366	0,394	0,237	0,486
F критерий Фишера	18,821	41,176	11,807	15,612	17,524	8,409	12,683
Число наблюдений	83	83	83	85	85	85	85

в пользу большей или меньшей экономии, а также важности учета социально-психологических факторов для проведения экономической политики в сфере государственных закупок. Гипотеза Н3 о значимости высшего образования также частично подтверждается. Динамика коэффициентов при переменных в модели приведена на рис. 2.

Третья, учитывающая институциональные и поведенческие факторы, модель экономии финансовых ресурсов, связана с привнесением в анализ информации о значимости локальных этнических групп для достижения финансового результата при осуществлении государственных закупок.

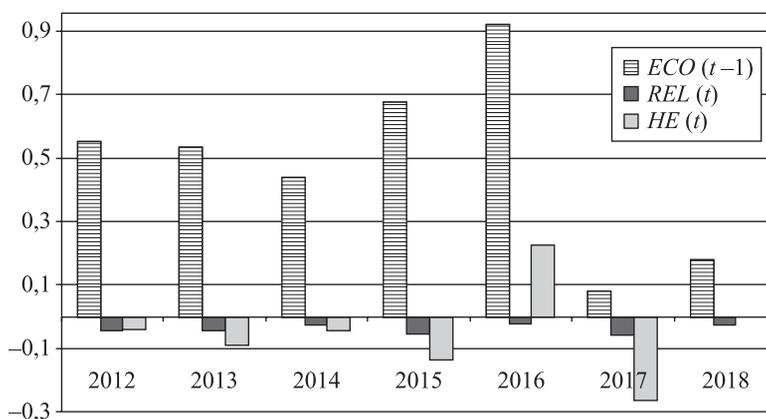

Рис. 2. Динамика коэффициентов при переменных в регрессионной модели 2

Формальная запись третьей модели приведена ниже.

$$ECO_{i,t} = \beta_0 + \beta_1 \cdot ECO_{i,t-1} + \beta_2 \cdot N_{i,t} + \beta_3 \cdot HE_{i,t} + \varepsilon_{i,t}, \quad (6)$$

где $ECO_{i,t}$ – уровень экономии в государственных закупках в i -м субъекте РФ в период t ; $N_{i,t}$ – фактор доли населения в регионе, относящейся к наиболее распространенной на территории страны национальной группе (по данным всероссийской переписи населения 2010 г.); $HE_{i,t}$ – доля занятого населения в возрасте 25–64 лет, имеющего высшее образование в i -м субъекте РФ в период t ; $\varepsilon_{i,t}$ – случайная ошибка модели.

В эксперименте проверялось несколько взаимосвязанных гипотез исследования.

H1: Фактор величины экономии в предыдущем периоде оказывает статистически значимое и положительное влияние на уровень экономии в государственных закупках.

H2: Фактор наличия долей населения в регионе, относящейся к наиболее распространенной на территории страны национальной группе, оказывает статистически значимое и положительное влияние на уровень экономии в государственных закупках.

H3: Доля населения с высшим образованием оказывает статистически значимое и отрицательное влияние на уровень экономии в государственных закупках.

Результаты расчетов приведены в табл. 3.

Таблица 3

Модель эффективности расходования общественных финансовых ресурсов при осуществлении государственных и муниципальных закупок с учетом фактора дифференциации по этническому признаку (зависимая переменная – относительная экономия бюджетных средств по регионам РФ)

Независимые переменные	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
β_1 (экономия предыдущего года)	0,532***	0,524***	0,427***	0,729***	0,952***	0,105*	0,197***
Стандартная ошибка коэффициента регрессии	0,106	0,071	0,111	0,141	0,128	0,059	0,054
β_2 (национальность, 2010)	0,040***	0,035***	0,022	0,020	-0,040*	0,035**	0,0105*
Стандартная ошибка коэффициента регрессии	0,015	0,011	0,015	0,019	0,024	0,016	0,008
β_3 (Высшее)	-0,017	-0,069	-0,028	-0,118	0,201*	-0,254***	
Стандартная ошибка коэффициента регрессии	0,069	0,047	0,063	0,087	0,120	0,082	
β_3 константа	3,136	4,277**	2,545	7,150**	-0,285	13,103***	3,118***
Стандартная ошибка коэффициента регрессии	2,358	1,644	2,209	3,060	4,564	3,222	0,716
R^2 – коэффициент детерминации	0,435	0,610	0,311	0,336	0,410	0,212	0,212
F (Статистика Фишера)	20,263	41,230	11,913	13,656	18,794	7,265	11,051
Число наблюдений	83	83	85	85	85	85	85

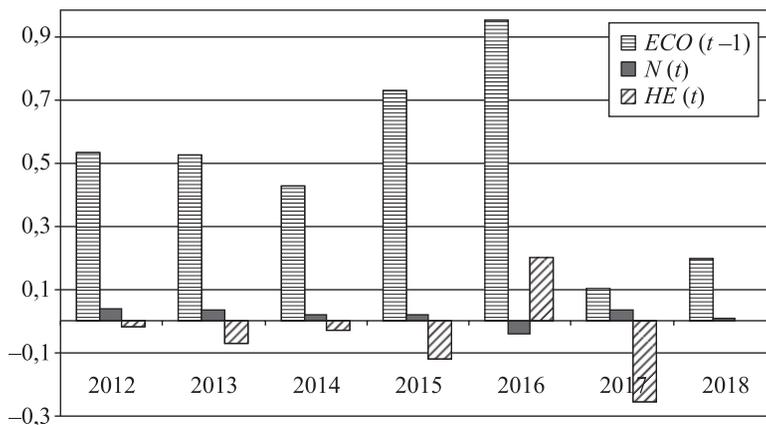

Рис. 3. Динамика коэффициентов при переменных в регрессионной модели 3

В частности, для 2017 г. третья модель регрессии принимает следующий вид:

$$ECO_{i,2017} = 13,103 + 0,105 \cdot ECO_{i,2016} - 0,035 \cdot N_{i,2017} - 0,254 \cdot HE_{i,2017}. \quad (7)$$

Динамика коэффициентов при переменных в модели 3 приведена на рис. 3.

Исходя из данных табл. 3, можно увидеть, что фактор экономии предыдущего периода всегда статистически значим на уровне 1 % ошибки и положителен. Фактор наличия в регионе доли наиболее распространенного в стране этноса статистически значим в пяти периодах из семи. Фактор высшего образования отрицателен и статистическая значимость его по сравнению с предыдущими моделями снижается. Судя по графику, не все показатели отражают устойчивость тенденций. Таким образом, гипотеза Н1 – полностью подтверждена, гипотеза Н2 – частично подтвердилась кроме 2014–2016 гг., гипотеза Н3 – частично подтверждена в 2016 и 2017 гг.

**ВЫВОДЫ:
О ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЯХ
КОНКУРЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

1. Экспериментальные расчеты на основе эмпирического анализа подтвердили значимость влияния поведенческих факторов на эффективность финансирования общественных расходов при осуществлении конкурентных государственных и муниципальных закупок.

2. На основе данных о механизмах и результатах функционирования государственной контрактной системы РФ можно констатировать наличие систематического влияния культурных факторов, а также распространенности оппортунистического поведения, уровня знаний участников рынка и применяемых в регулировании метрик на эффективность расходования государственных финансовых ресурсов.

3. При проведении экономической политики стимулирование конкуренции на квазирынке госзакупок не может считаться безусловно целесо-

образным, поскольку с учетом трансакционных издержек поведенческого типа мы достигаем не тот финансовый результат закупочной деятельности, который обеспечивается применяемыми технологиями закупок и текущим состоянием рыночной конъюнктуры, а систематически корректируемый с учетом действия неформальных институтов, способствующих воспроизводству поведенческой модели оппортунизма.

Литература

1. *Бёгельсдейк Ш., Маселанд Р.* Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности / пер. с англ. Н.В. Автономовой. М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Издательство «Международные отношения»; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2016. 464 с.
2. *Вольчик В.В.* Восхождение метрик // *Terra Economicus*. 2018. Т. 16. № 4. С. 6–16.
3. *Вольчик В.В., Бережной И.В.* Иерархия и комплементарность институтов в рамках хозяйственного порядка // *Terra Economicus*. 2009. Т. 7. № 2. С. 65–73.
4. *Капогузов Е.А.* Институциональная структура производства государственных услуг: от веберовской бюрократии – к современным реформам государственного управления: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2012. 400 с.
5. *Крадин Н.Н.* Элементы традиционной власти в постсоветской политической культуре: антропологический подход // *Образы власти в политической культуре России* / под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: МОНФ, 2000. 109 с.
6. *Ламажаа Ч.К.* Клановость в политической жизни регионов России // *Знание. Понимание. Умение*. 2007. № 3. С. 133–147.
7. *Мельников В.В.* Неконкурентность поведения как фактор трансакционных издержек // *Terra Economicus*. 2011. Т. 9. № 4. С. 23–37.
8. *Мельников В.В.* Происхождение оппортунизма: психологические основы экономического поведения // *Terra Economicus*. 2014. Т. 12. № 4. С. 91–104.
9. *Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2010. 256 с.
10. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон РФ № 44-ФЗ от 5.04.2013 // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2013. № 14. Ст. 1652.
11. *Палмер Дж., Палмер Л.* Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 384 с.
12. *Шмаков А.В.* Воздействие фактора доверия на процесс принятия экономических решений // *Terra Economicus*. 2014. Т. 12. № 3. С. 29–47.
13. *Шмаков А.В.* Стремление к справедливому сотрудничеству как мотив экономического поведения // *Terra Economicus*. 2010. Т. 8. № 4. С. 57–61.
14. *Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат, 1996. 702 с.
15. *Alesina A., La Ferrara E.* Participation in Heterogeneous Communities // *Quarterly Journal of Economics*. 2000. Vol. 115. № 3. P. 847–904.
16. *Berggren N., Jordahl H.* Free to Trust: Economic Freedom and Social Capital // *Kyklos*. 2006. Vol. 59. № 2. P. 141–169.
17. *Delhey J., Newton K.* Predicting Cross-national levels of Social Trust: Global Pattern of Nordic Exceptionalism? // *European Sociological Review*. 2005. Vol. 21. № 4. P. 311–327.
18. *Deutsch M.* Distributive Justice: A Social-Psychological Perspective. New Haven: Yale University Press, 1985. 313 p.
19. *DiMaggio P.* Culture and Economy / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). *The Handbook of Economic Sociology*. Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 27–57.

20. *Easterly W., Levine R.* Africa's Growth Tragedy: policies and Ethnic Divisions // Quarterly Journal of Economics. 1997. Vol. 112. № 4. P. 1203–1250.
21. *Fukuyama F.* Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York: Free Press, 1995. 480 p.
22. *Granovetter M.* Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // American Journal of Sociology. 1985. Vol. 91. № 3. P. 481–510.
23. *Greif A.* Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade. New York: Cambridge University Press, 2006. 503 p.
24. *Knack S., Keefer P.* Does Social Capital Have an Economic Payoff? // Quarterly Journal of Economics. 1997. Vol. 112. № 4. P. 1251–1288.
25. *McChesney F.* Rent Extraction and Rent Creation in the Economic Theory of Regulation / Rowley C. et al. (eds). The Political Economy of Rent Seeking. Boston: Kluwer Academic Publishers, 1988. P. 179–196.
26. *Muller J.Z.* The Tyranny of Metrics. New Jersey: Princeton University Press, 2018. 240 p.
27. *Roth F.* Does too much Trust Hamper Economic Growth? // Kyklos. Vol. 62. № 1. P. 103–128.
28. *Stevens A., Price. J.* Evolutionary Psychiatry: a New Beginning. Brunner Routledge. 2000. 313 p.
29. *Zerfu D., Zukhali P., Kabenga I.* Does Ethnicity matter for Trust? Evidence from Africa // Journal of African Economies. 2009. Vol. 18. № 1. P. 153–175.
30. Атлас религий и национальностей России. URL: <http://sreda.org/arena/about-project/megaform>.
31. Доля занятого населения в возрасте 25–64 лет, имеющего высшее образование. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.1.1.xls.
32. Единая информационная система в сфере закупок. Статистика. URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>.
33. Показатели преступности России URL: http://crimestat.ru/offenses_table.
34. *Berggren N., Bjørnskov C.* Does religiosity promote or discourage social trust? Evidence from cross-country and cross-state comparisons // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1478445 – 13.11.2009.

Bibliography

1. *Bjogel'sdejk Sh., Maseland R.* Kul'tura v jekonomicheskoj nauke: istorija, metodologicheskie rassuzhdenija i oblasti praktičeskogo primenenija v sovremennosti / per. s angl. N.V. Avtonomovoj. M.; SPb: Izd-vo Instituta Gajdara; Izdatel'stvo «Mezhdunarodnye otnoshenija»; Fakul'tet svobodnyh iskusstv i nauk SPbGU, 2016. 464 p.
2. *Vol'chik V.V.* Voshozhdenie metrik // Terra Economicus. 2018. T. 16. № 4. P. 6–16.
3. *Vol'chik V.V., Bereznoj I.V.* Ierarhija i komplementarnost' institutov v ramkah hozjajstvennogo porjadka // Terra Economicus. 2009. T. 7. № 2. P. 65–73.
4. *Kapoguzov E.A.* Institucional'naja struktura proizvodstva gosudarstvennyh uslug: ot veberianskoj bjurokratii – k sovremennym reformam gosudarstvennogo upravlenija: monografija. Omsk: Izd-vo OmGU, 2012. 400 p.
5. *Kradin N.N.* Jelementy tradicionnoj vlasti v postsovetsoj političeskoj kul'ture: antropologičeskij podhod // Obrazy vlasti v političeskoj kul'ture Rossii / pod red. E.B. Shestopal. M.: MONF, 2000. 109 p.
6. *Lamazhaa Ch.K.* Klanovost' v političeskoj zhizni regionov Rossii // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2007. № 3. P. 133–147.
7. *Mel'nikov V.V.* Nekonkurentnost' povedenija kak faktor transakcionnyh izderzhek // Terra Economicus. 2011. T. 9. № 4. P. 23–37.
8. *Mel'nikov V.V.* Proishozhdenie opporturnizma: psihologičeskie osnovy jekonomičeskogo povedenija // Terra Economicus. 2014. T. 12. № 4. P. 91–104.

9. *Nort D.* Ponimanie processa jekonomicheskikh izmenenij. M.: Izdatel'skij dom GU VShJe, 2010. 256 p.
10. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: Federal'nyj zakon RF № 44-FZ ot 5.04.2013 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2013. № 14. St. 1652.
11. *Palmer Dzh., Palmer L.* Jevoljucionnaja psihologija. Sekrety povedenija Homo sapiens. SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2007. 384 p.
12. *Shmakov A.V.* Vozdejstvie faktora doverija na process prinjatija jekonomicheskikh reshenij // Terra Economicus. 2014. T. 12. № 3. P. 29–47.
13. *Shmakov A.V.* Stremlenie k spravdlivomu sotrudnichestvu kak motiv jekonomicheskogo povedenija // Terra Economicus. 2010. T. 8. № 4. P. 57–61.
14. *Uil'jamson O.I.* Jekonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynki, «otnoshencheskaja» kontraktacija. SPb.: Lenizdat, 1996. 702 p.
15. *Alesina A., La Ferrara E.* Participation in Heterogeneous Communities // Quarterly Journal of Economics. 2000. Vol. 115. № 3. P. 847–904.
16. *Berggren N., Jordahl H.* Free to Trust: Economic Freedom and Social Capital // Kyklos. 2006. Vol. 59. № 2. P. 141–169.
17. *Delhey J., Newton K.* Predicting Cross-national levels of Social Trust: Global Pattern of Nordic Exceptionalism? // European Sociological Review. 2005. Vol. 21. № 4. P. 311–327.
18. *Deutsch M.* Distributive Justice: A Social-Psychological Perspective. New Haven: Yale University Press, 1985. 313 p.
19. *DiMaggio P.* Culture and Economy / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). The Handbook of Economic Sociology. Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 27–57.
20. *Easterly W., Levine R.* Africa's Growth Tragedy: policies and Ethnic Divisions // Quarterly Journal of Economics. 1997. Vol. 112. № 4. P. 1203–1250.
21. *Fukuyama F.* Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York: Free Press, 1995. 480 p.
22. *Granovetter M.* Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // American Journal of Sociology. 1985. Vol. 91. № 3. P. 481–510.
23. *Greif A.* Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade. New York: Cambridge University Press, 2006. 503 p.
24. *Knack S., Keefer P.* Does Social Capital Have an Economic Payoff? // Quarterly Journal of Economics. 1997. Vol. 112. № 4. P. 1251–1288.
25. *McChesney F.* Rent Extraction and Rent Creation in the Economic Theory of Regulation / Rowley C. et al. (eds). The Political Economy of Rent Seeking. Boston: Kluwer Academic Publishers, 1988. P. 179–196.
26. *Muller J.Z.* The Tyranny of Metrics. New Jersey: Princeton University Press, 2018. 240 p.
27. *Roth F.* Does too much Trust Hamper Economic Growth? // Kyklos. Vol. 62. № 1. P. 103–128.
28. *Stevens A., Price. J.* Evolutionary Psychiatry: a New Beginning. Brunner Routledge. 2000. 313 p.
29. *Zerfu D., Zuhali P., Kabenga I.* Does Ethnicity matter for Trust? Evidence from Africa // Journal of African Economies. 2009. Vol. 18. № 1. P. 153–175.
30. Atlas religij i nacional'nostej Rossii. URL: <http://sreda.org/arena/about-project/megafom>.
31. Dolja zanjatogo naselenija v vozraste 25–64 let, imejushhego vysshee obrazovanie. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.1.1.xls.
32. Edinaja informacionnaja sistema v sfere zakupok. Statistika. URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>.
33. Pokazateli prestupnosti Rossii URL: http://crimestat.ru/offenses_table.
34. *Berggren N., Bjørnskov C.* Does religiosity promote or discourage social trust? Evidence from cross-country and cross-state comparisons // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1478445 – 13.11.2009.